

доступную и, слѣдовательно, болѣе могучую и дѣйствительную въ смыслѣ *влянія* своего на насъ. Правоученія, какъ прекрасно доказалъ еще Бокль, мало принесли пользы, но поэтическіе пдеи и образы всегда были двигателями чело-вѣчества....

Такимъ образомъ мы не утверждаемъ непреложность и истинность *созданной* уже Гоголемъ или гр. Толстымъ художественной красоты; мы не говоримъ, что выше, чище, лучше и истиннѣе ея, въ эстетическомъ и этическомъ отношеніяхъ, они бы не могли уже создать (къ тому же, созданія ихъ дѣйствуютъ на насъ вовсе не потому, что они — сама истина, а потому, что они — самыя реальныя, самыя правдивыя и точныя возсозданія знакомой намъ дѣйствительной жизни; это — портретъ, поразительность сходства котораго вызываетъ вашу улыбку...); иначе сказать, мы не о *твореніяхъ* жалѣемъ, а о погибшемъ *творчествѣ*.

Повторяемъ, гибель таланта не есть слѣдствіе недостатка развитія въ *объективномъ* смыслѣ; такой недостатокъ всегда можетъ быть пополненъ позже, при чемъ пополненіе не только не губитъ таланта, но еще способствуетъ расширенню сферы его примѣненій, раздвигая область наблюденія и заставляя его избирать своими задачами существенныя явленія вѣка, сквозь игру случайностей добираться до «типовъ», создавать направленія... Безъ этой *объективной* подготовки тоже нельзя себѣ представить истинно-художественнаго таланта (и лишь таланты сомнительной геніальности и несомнѣннаго невѣжества могутъ думать, будто знаніе способно «уничтожить оригинальность» таланта; но они лучше бы сдѣлали, если бы вспомнили слова Гёте на этотъ счетъ, какъ лишь ничтожный огонь гаснетъ, если положить много дровъ на него, тогда какъ большой — разгорается черезъ это еще съ большею силою...)